

Год как год

В массовых свидетельствах о прошедшем годе (далее я буду ссылаться на данные всероссийских социологических опросов, проведенных Аналитическим центром Юрия Левады) бросается в глаза одна черта.

Чаще всего респонденты – примерно три пятых всего населения и даже больше – говорят о том, что за год ничего не изменилось, что год – такой же, как предыдущий и еще более ранние, что он – средний и т.п. Вместе с тем, настроение у жителей России как будто бы улучшилось (половина опрошенных считает минувший год для себя удачным), оптимистичней стали их виды на год предстоящий: 40% в сумме полагают, что он будет хорошим и очень хорошим. В чем тут дело?

Из всех сфер коллективной жизни наиболее позитивно нашими соотечественниками оцениваются перемены в снабжении продуктами и товарами: у половины опрошенных сегодня преобладает мнение, что уж здесь-то ситуация за год изменилась к лучшему. Но присмотримся к цифрам внимательней, возьмем их в динамике. С 2002 года эти, самые позитивные, оценки постоянно снижаются, и одновременно растет подгруппа тех, для кого и в этих областях ничего не произошло. С того же 2002-го она увеличилась с 22-23 до 36-38% опрошенных, почти вдвое. И это – модельная характеристика нынешней ситуации в стране, в умах ее жителей. В коллективных оценках таких проблемных сфер, как системы образования и медицинского обслуживания, уровень безопасности людей, их возможности влиять на положение дел в стране, сегодня преобладает мнение, что за год ничего не изменилось (единственное, но заметное исключение – коррумпированность государства, она, по мнению большинства, выросла). Иными словами, на глазах у россиян не произошло никаких чрезвычайных, шоковых событий, либо они их (яркий пример — убийство Анны Политковской) от себя отталкивают, вытесняют из сознания. Жизнь — «ничего», то есть ничего особенного, любопытного, яркого, наконец, страшного не происходит. И это для россиян характеристика не пустая, а вполне позитивная. Наиболее положительное, что могут наши респонденты сказать о прошлом годе, — «не произошло ничего плохого». Замечу, на этой оценке сошлась почти треть населения, все другие – совсем дробные, они как минимум вдвое ниже.

Любая оценка подразумевает сопоставление. В данном случае (этот второй пункт моих наблюдений – принципиальный, и я хочу его подчеркнуть) респонденты мысленно сравнивают произошедшее не с возможностями улучшения собственной жизни, подъемом ее уровня, появлением новых перспектив, а с возможным крахом и потерей всего (напомню мотив 60—70-х годов: «Лишь бы не было войны»). Такая оценка заранее подразумевает отказ от повышенных требований. Какой там журавль в небе?!! Спасибо даже не за синицу в руке, а за то, что саму руку не оттапали.

Волна привыкания к тому, что вот так всё и будет и ничего иного не предвидится, дошла до самых «средних» граждан по месту в социальной пирамиде и еще ниже. Это они задают теперь уровень моря, представление о нормальности — таков третий момент в картине нынешней жизни и ее массовом осознании, который я хотел бы отметить. Поскольку же серьезных перетрясок и угроз как будто нет (впрочем, 40% ожидают в будущем году крупных технических катастроф, 45% — обострения политической обстановки в связи с выборами, 60% — громких коррупционных скандалов), то идет скрытая перестройка системы оценок. В социуме понемногу растет слой тех, кто причисляет себя к «среднему среднему слою», кто оценивает политическую и экономическую обстановку как «благоприятную», для кого «дела в стране идут в правильном направлении», кому денег вполне хватает на продукты и одежду, разве что с товарами длительного потребления есть трудности и т.п. Объем этого слоя — язык не повернется назвать его благополучным или зажиточным, разве что в сравнении с войной — приближается сегодня к 40% взрослого населения; вместе с теми, для кого ничего не изменилось (а их доля, по ответам на разные вопросы, тоже близка к 40%), этот слой задает на нынешний день средние оценки по стране в целом. Преобладают в этой массе более молодые, относительно активные и успешные (со всеми сделанными выше оговорками) жители малых и средних городов страны.

Отсюда снижение остроты всех проблем социальной, экономической, политической жизни в массовых оценках. Единственное исключение — экология, здесь ситуация расценивается абсолютным большинством как катастрофическая. А соответственно общему настроению растет коллективная гордость за Россию (доли давших позитивный и негативный ответ соотносятся сегодня как 48 к 48%), гордость за то, что живут в России

(свыше 80%).

И еще один момент. Характерная установка, которая усилилась за последний год в сознании россиян: сейчас время — «потреблять» (гораздо слабее — настроение «накапливать»). Это понятно, если учесть, что половина опрошенных не знают, что с ними произойдет в ближайшие месяцы, а еще треть не могут планировать свою жизнь дальше, чем на год. Да и суммы, которые имеются в распоряжении российских жителей, не могут обеспечить стратегических изменений их жизни. Отсюда решение — трать сегодня, чтобы завтра не оказалось поздно. Временными себя чувствуют все.

Характерно, что преобладающим чувством, которое, по мнению опрошенных, окрепло за год среди окружающих их людей, по-прежнему остается «усталость, безразличие» (так ответили 39%). Я бы трактовал это как усталость не столько от трудов и тягот, сколько от отсутствия ясной и ободряющей перспективы. Показательный штрих: за год выросла доля тех, кто видит среди своего окружения рост надежды (35%), но ядро этой подгруппы составляет как раз та молодежь малых и средних городов, о которой шла речь выше.

«Усталость, безразличие» относительного большинства связаны, по-моему, еще с одним — с чувством невключенности респондентов в общую жизнь, ощущением бесцельности собственных усилий, а соответственно и с отказом от подобных усилий. 95% наших опрошенных, по их самооценке, не могут влиять на происходящее в стране, 93% — в своем городе, 87% — в своем микрорайоне. Единственная сфера, которую респонденты могут контролировать и за которую вроде бы согласны отвечать, это семья. Разрыв между этим уровнем персональных родственных связей, «большим» обществом (коллективным «мы») и государством (которое воспринимается исключительно негативно, но от которого большинство зависит), постоянно ширится. А «выход» большинство российского населения по старой привычке видит в пресловутой «сильной руке». Сегодня такое сосредоточение власти в одном лице одобряют почти три четверти опрошенных (73%), тогда как, скажем, в 1989 г. таковых было две пятых, а 44% считали, что власть у нас в стране никогда нельзя сосредоточивать в одних руках.

Кстати говоря, это сверхсосредоточение власти не только неэффективно практически (значимых достижений Путина, за исключением сферы международных отношений, россияне по-прежнему не видят), но и в символическом плане мало что дает. Общеизвестным символом, «человеком года», первое лицо называют сегодня лишь 35%, а уж его «двойников», следующих за ним в рейтинге Иванова и Медведева, которые буквально не сходят с телеэкранов, упоминают в данном качестве и вовсе 7-8%. Среди женщин за порог допустимой статистической погрешности вышла вообще одна Валентина Матвиенко с ее 11%.

Столь же невысоки по оценке и знаковые события года. Самое важное из них — обещанное единовременное пособие на второго ребенка, которое было подкреплено официальным решением позже — отмечено 30% населения, прежде всего женщинами. Другие события — катастрофы самолетов, дело Андрея Сычева, «газовая война» с Украиной — оцениваются еще ниже. Слабость общества, раздробленность его групп, стигматизированное самосознание массы выражается и в слабости, неразвитости внятной системы коллективных символов. Добавлю, что едва ли не все они — как и перечисленные фигуры «героев» — связаны сегодня с государством, его официальной политикой, угрозами и обещаниями, а не с реальной политической активностью граждан, их сплочением и успехами.

Так что если прошедший год в целом и можно, основываясь на приведенных цифрах, назвать относительно спокойным, то за этой интегральной оценкой стоят не уверенность и надежность, а привычка, равнодушие, заговаривание возможных перемен. Уровень представлений о бессобытийном как «нормальном» задается, как уже говорилось, средними слоями и ниже, которые преобладают количественно, и отсчитывается он от нуля — от страха потерять всё. Сомнительность успеха и вероятность краха гасят волю к каким бы то ни было переменам. Это не спокойствие, сила, вера в себя — скорее отгораживание от проблем и желание передышки перед неконтролируемым, непонятным будущим. Хотя бы короткой.

Автор: Борис Дубин © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 1946 26.01.2007, 12:23 131
URL: <https://babr24.com/?ADE=35535> Bytes: 8599 / 8599 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

